

О Марии Шаламовой — дочери священника

Долгие бессонные ночи в тюремной камере. Мария вспоминала свое беззаботное детство. Любящих родителей.

Мария была третьим ребенком в семье псаломщика Ыбской Вознесенской церкви Александра Алексеевича Рогова и жены его Екатерины Федоровны, урожденной Беловой. Родилась 27 мая 1882 года, крестил новорожденную священник Георгий Попов, а имя дали в честь бабушки Марии Ильиничны, дочери Вильгортского священника. Надо сказать, брат бабушки Иоанн Попов был женат на сестре поэта Ивана Куратова Татьяне Алексеевне.

Вскоре отца рукоположили священником к Чухломской Крестовоздвиженской церкви. Мария хорошо помнит, как повозка въехала на высокий холм и перед ними открылись необозримые дали. Церковь на самом верху холма как будто плыла в облаках, а внизу виднелись деревенские домики. Дом священника стоял недалеко от церкви, куда и въехала семья новоначенного священника. Марии очень понравился просторный дом в несколько светлых комнат. Вскоре они обжили его, матушка создала тот неповторимый домашний уют, когда в доме всегда пахло свежесыпеченным хлебом, а любовь матушки и забота отца согревали сердца детей. Год за годом семья увеличивалась, после Марии народилось еще пятеро братьев и сестер.

Сразу по приезду отца Александра назначили заведующим и учителем церковно-приходской школы. За особое усердие на поприще народного просвещения он неоднократно получал благодарности и награды. Был председателем строительного комитета по постройке нового школьного здания близ церкви. Заведовал бесплатной библиотекой. Как член-сотрудник Императорского Палестинского общества получал благодарности за усердие в привлечении жертвователей в пользу Святой Земли.

Запомнился Марии один благочестивый обычай, издревле установленный в Чухломе. Когда 29 июня из Вотчинского Богородского прихода приносили чудотворную икону Святителя Стефана Епископа Велико-Пермского для молебствия по домам и полям крестьян. Собиралось много народа на Крестный ход не только Чухлома, но и близлежащих сел. Встречали Икону у Памятного Креста в 2-х верстах от села и торжественно проносили к церкви, а потом вокруг села.

В 10-летнем возрасте Марию отправили учиться в Устюжское епархиальное женское училище. Страшно было впервые покидать отчий дом. Но вскоре учеба поглотила все время, новые подруги помогали забыть тоску по дому. Марии понравилась обстановка училища, где учителя и воспитатели хотя и поддерживали строгую дисциплину, но все же находили возможность и подбодрить, и помочь девочкам освоиться. Марии нравились прогулки по городу,

большое количество церквей и монастырей поражало воображение. Отроду спокойная и сосредоточенная она мечтала об иноческой жизни.

Но судьба ее уже была предрешена родителями. Священник Вотчинского прихода Николай Шаламов сосватал Марию за своего сына Прокопия Шаламова,

Шаламовы Мария и Прокопий

выпускника Вологодской духовной семинарии. Так 17-летняя Мария Рогова, выпускница епархиального училища, стала женой будущего священника Прокопия Шаламова. Венчание состоялось в Устюге в 1899 году, всю жизнь они хранили первую супружескую фотографию. На ней стройная хрупкая фигурка Марии, еще непривычно робко держащая мужа под руку, и стройный молодой человек с шапкой кудрявых волос.

Сразу после венчания 13 июня епископ Великоустюжский Гавриил рукоположил Прокопия Шаламова в сан священника. Молодые отправились на родину мужа в село Вотчу. Прокопий Шаламов стал служить священником при Богородице-Рождественской церкви, заменив своего престарелого отца Николая Шаламова. Жили в родительском доме при церкви. Мария во всем старалась

помочь мужу в его пастырских трудах. Успевала и по дому наводить порядок, и нуждающимся прихожанам помочь, чем могла. О. Прокопий кроме церковной службы был законоучителем в Кунибском училище, а затем в Вотчинском земском училище и Велпонском начальном училище. За усердную службу не раз получал награды. В церкви читал проповеди на зырянском языке, что очень нравилось прихожанам. Интересовался историей села, составил "Церковно-историческое описание Вотчинского прихода" и в 1911 году издал его за свой счет в типографии Следникова в г. Усть-Сысольске.

Много было сделано еще его отцом Николаем Шаламовым по благоустройству церкви. Построена каменная ограда вокруг храма с прекрасной железной решеткой и двумя входными воротами изящной архитектуры. Приобретенный 214-пудовый благовестник разносил могучий звон по дальним деревням прихода, возвещая им время молитвы. В теплом храме устроил новый иконостас с хорошей резьбой и позолотой. Отремонтировал каменный кладбищенский Стефановский храм. После него не осталось никаких денежных средств, кроме скромного домика на церковной земле. Проводить своего почившего пастыря в вечную жизнь 7 ноября 1910 года собрались все прихожане, от мала до велика. Сын и преемник почившего при отпевании произнес душевную речь о трудах покойного на зырянском языке. Мария заметила, что многие при этом плакали, не скрывая своих слез.

Разрасталась семья Прокопия и Марии Шаламовых, один за другим народилось восемь детей. Как и родители, Мария старалась создать домашний уют. Забот с каждым годом прибавлялось, но Мария тихо и спокойно справлялась со всем обязанностями хозяйки дома. Дети росли послушными, и это ее радовало. Они ничем не отличались от крестьянских детей, одевались скромно, в школе вели себя тихо. Отец Прокопий, как и его отец, с усердием исполнял свои пастырские обязанности. В любую погоду ходил по просьбе прихожан исполнять требы, отпевать усопших, порой пешком за несколько верст по непроходимой дороге. Пример отца вдохновлял его и не давал пасть духом.

Но настали другие времена. Начались гонения на священнослужителей. В 1922 и 1925 годах Прокопий Шаламов был под следствием как подозреваемый в сокрытии или тормозе сдачи церковных ценностей. В 1930 году пришли в 2 часа ночи и унесли все имущество. Раскулачен был за невыполнение хлебозаготовок. Своего земельного надела не имел, поэтому не мог заниматься хлебозаготовками. А в начале 1931 года Прокопий Шаламов был арестован и обвинен в контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал. 28 мая 1931 года в 24 часа в местности "Дырнос дор", в полутора километрах от окраины города Сыктывкара, Прокопий Шаламов был расстрелян с группой односельчан. Вот их имена:

Морохин Тимофей Тимофеевич

Ракин Иван Егорович

Нарбеков Солемтан Усманович

Тыхтило Федор Георгиевич

Лебедев Яков Дмитриевич

Лам Михаил Павлович

Мальцев Иван Степанович

Ермолин Петр Васильевич

Трупы похоронены на месте, как отмечено в акте о расстреле. Было Прокопию Шаламову 55 лет от роду, страдал склерозом сердца и острым малокровием.

Дети Прокопия Шаламова в это время уже разъехались. Матушка Мария покинула Вотчу вскоре после ареста мужа. Родные долгое время ничего не знали о судьбе отца Прокопия. Реабилитировали его только 19 мая 1989 года.

Матушка Мария Шаламова поселилась в Сыктывкаре в деревне Кочпон возле церкви. Познакомилась с монахинями, подвизавшимися в Казанском храме, и решила оставшуюся жизнь посвятить помощи гонимым за веру Христову, а таких было немало в то время. Ссылное монашество и духовенство обитало во многих местах Коми края. Заветной мечтой матушки Марии было принять монашеский постриг и всецело посвятить себя служению Богу.

В августе 1934 года в Сыктывкар прибыла группа ссыльных

из Арзамаса. Среди них был епископ Вязниковский Герман Ряшенцев. Он поселился в Кочпоне по ул. Колхозной дом 5. Вместе с ним жил престарелый схииеромонах Лука (Тарара) и послушница епископа Германа Фокиева Пелагея Семеновна. Квартирная хозяйка, Попова Мария Васильевна, имела двух дочерей – Граню и Елену. Вскоре к епископу Герману стали приходить ссыльные монахи за советом и благословлением. Матушка Мария жила почти рядом по улице Колхозной дом 11, и она стала навещать епископа Германа. При Кочпонском храме был организован кружок любителей церковного пения, в котором регентом стал епископ Герман. Он же по мере сил старался материально поддерживать ссыльных, матушка Мария в этом ему способствовала. Под видом странничества ходила по селам собирала продукты и теплые вещи.

В 1935 году летом к Марии из Ленинграда приезжала дочь Лидия Шаламова. Они встречались с Владыкой Германом. Мария говорила дочери, что хочет принять монашеский постриг.

Неоднократно матушка Мария обращалась к епископу Герману о постриге ее в монахини. Владыка Герман посоветовал ей обратиться к правящему Великоустюжскому архиепископу Николаю (Клементьеву). В сентябре 1935 года Мария Шаламова написала прошение: "В селе Вотче, вверенной Вам епархии, в церкви Рождества Богородицы с 1897 года мой покойный супруг, ныне скончавшийся или вернее лишенный жизни за славное имя Христово 1931 г. в

узах темницы, был священником этого прихода. В течение 33-х лет я вместе с ним несла все невзгоды и радости приходской жизни, стараясь быть не только спутницей, супругой жизни, но и сотрудницей всей его пастырской деятельности. При последнем, предсмертном свидании с моим супругом в темнице, о.Прокопий, так было имя ему, еще раз подтвердил и укрепил мою волю в прежде избранном мною пути следования за Христом. Это свое желание и благословление он подкрепил и, ныне я верю, подкрепляет своими молитвами и предстательством перед Богом. С первого же момента после его смерти, когда горечь утраты еще была свежа в моей душе, я стала проводить в жизнь все то, о чем я дала внутренний обет перед Богом - стала служить всем невольным узникам Христовым, находящимся в нашем крае, от своих имений и от трудов рук своих. Милостивый Господь, источник всякого добра, помогал мне всем потребным. Так, во смирении и терпении и до сего дня тщусь быть полезной всем нуждающимся. Молитва и пребывание в храме Господнем сделались необходимой потребностью моей души. Мысль о монашестве, возникшая в моей душе еще накануне брака, все сильнее и сильнее крепла в моей душе, а ныне явилась неотложной потребностью моего сердца. Поэтому-то я смиренно и припадаю к Вашим архипастырским стопам, раскрывая перед Вашим просвещенным взором тайники своей души, чтобы получить от вас молитвенное архипастырское благословение на начало нового монашеского пути. 21 сентября, в День отдания

Воздвижения креста Господня и памяти Димитрия Ростовского. Раба Божия Мария".

С этим письмом и письмом Владыки Германа матушка Мария ездила в Устюг и встречалась с архиепископом Николаем (Клементьевым).

В ответном письме Владыка Николай пишет епископу Герману: "О Марии Александровне, спаси Вас Господь, за такую сердечную ее характеристику, и Вашу благодарную оценку ее служения. Я расспрашивал её о тех матушках, которые проживают в Кочпоне, и мне из рассказов Марии Александровны показалось, что в их "священную дружину" она, без риска навлечь беду подзаконную на себя и на Вашу священную общину, вступить не может. А ведь без евангельской матери-восприемницы и руководительницы ее второго крещения нельзя совершить. Подчинить ее руководству отца иеросхимонаха Луки не будет по чину. А посему и самое действие не будет ли и для совести и совершителя и совершаемой смутительно и не отвечающее действительности. Что пришла еси к дружине сей? - вопрос первый из чинопоследования. А дружины-то и нет. Мысленное общение с "дружиной", отошедших ко Господу монахинь, рассеянных сейчас по белу свету насельниц разоренных монастырей и будущих подвижниц - когда Господь благоволит возродить в нашей земле монастыри - пусть заменит для Марии Александровны настоящей наличной потребности "дружинного" руководства и вдохновения и подражания. Не очутиться бы, Владыко

святой, нам в положении, что мы "связуем бремена тяжка и бедне носима", а перстом своим не можем (не не желаем, а именно не можем) двинуть. Я, Владыко святой, вполне предоставляю, по соображении всех наличных местных условий, Вам решить о Марии Александровне, можно или нет тайный постриг над ней совершить. Если можно, благословите ее, - и я не препятствую, но ответственности пред Господом на себя взять благословением боюсь по высказанным выше соображениям. Я бы сам, по примеру первых столетий христианской Церкви, охотнее благословил ее - что она и исполняет уже по свидетельству Вашего письма (1 Тим. V, 9-10), неся служение диакониссы, - проводить лично аскетическую жизнь, совершая под духовническим руководством отца духовного определенное молитвенное правило. Как Вы решите о Марии Александровны, уведоьте меня. Грешный Архиепископ Николай".

Вскоре Архиепископ Николай (Клементьев, 1873-1937), перенесший к тому времени заключение и ссылку, был арестован 7 декабря и сослан на пять лет в Казахстан и там расстрелян 31 декабря 1937 года.

Летом 1936 года из Москвы к монаху Иоанну Смурьгину приезжала сестра Клавдия, жила в Кочпоне на квартире Марии Шаламовой. Вместе выехали из Сыктывкара на пароходе Клавдия в Москву, а Мария Шаламова в Устюг. Незадолго до поездки Мария успела постранствовать по селам и в с. Ыб встречалась со священником Николаем

Шумковым, у которого взяла благословение на поездку в Устюг. Мария вновь сделала попытку испросить разрешения у нового архиепископа Великоустюжского Питирима (Крылова) принять монашеский постриг. Владыка Вологодский Стефан Знамировский, отбывавший ссылку в Сыктывкаре, дал Марии письмо к Владыке Питириму и адрес, где можно остановиться. Перед поездкой Мария заходила к Владыке Герману за благословением, но поручений Владыка никаких не давал.

В июле 1936 года Мария Шаламова обратилась письменно архиепископу Великоустюжскому Питириму (Крылову) с просьбой о постриге в монахини. В нем она писала: "Ежедневное пребывание в храме Божиим, деятельное участие во всех службах, совершающихся в нем, непосредственное соприкосновение со многими иночествующими, пребывающими в нашем городе, сильное подражание их жизни, завещание супруга, чтобы я углублялась в духовной жизни, мое стремление к одинокой жизни еще от юного возраста и обычай нашей русской древности принимать монашество перед смертью, окончательно пленили мою душу непреодолимым желанием вступить в дружину иноков. Не закрываю глаза и от неблагоприятных обстоятельств современного иноческого пребывания (но мне 54 года и остается недолго жить на земле), но я твердо верю в сугубейшую благодать Божию, сходящую на человека после совершения чина иноческого пострига. Поэтому я и припадаю к Вашим архипастырским стопам, слезно прося внять вопию моей

души и благословить меня своей десницей на принятие монашеского пострига. М.А.Шаламова. Село Кочпон. 26 июля 1936 г."

В феврале 1937 года группа верующих под названием "Священная дружина" во главе с еп. Германом была арестована. Обвинялись в контрреволюционной организации. Владыка Герман на допросах говорил: "Ссылное духовенство Сыктывкара правда группировалось вокруг меня, но не для антисоветской работы, а исключительно в религиозных целях. Монашеской общины в Кочпоне не было, а была группа монахов, которые ко мне, как к епископу, обращались за советом духовного характера. В этой группе нас объединяла любовь к храму и пению, для чего при кочпонской церкви был организован кружок любителей церковного пения. Считал своим долгом оказать моральную поддержку оказавшимся в условиях ссылки духовенству и материальную помощь им насколько хватало возможностей". Во время допросов никто из обвиняемых не подтвердил существование в селе Кочпон контрреволюционной организации. Мария Шаламова несмотря на возводимые на нее обвинения виновной ни в чем себя не признала. Но приговор тройки УНКВД Коми АССР вынесен 13 сентября для всех одинаков: расстрелять.

Вот их имена:

Любимов Михаил Николаевич, 1903 г.р., ссылный иеромонах.

Васильев-Жуков Михаил Сергеевич, 1875 г.р., ссылный

иеромонах Мартемиан.

Трофимов Александр Игнатьевич, 1872 г.р., адм. ссыльный офицер.

Амосов Рафаил Николаевич, 1877 г.р., адм. ссыльный инженер.

Ряшенцев Николай Степанович, 1883 г.р., ссыльный епископ Герман.

Смурыгин Александр Васильевич, 1906 г.р., ссыльный монах Иоанн.

Ермолин Степан Васильевич, 1891 г.р., священник.

Елькин Павел Николаевич, 1876 г.р., активный церковник.

Штокович Александра Федоровна, 1874 г.р., ссыльная церковница.

Шаламова Мария Александровна, 1882 г.р., активная церковница.

Тарара Лука Дмитриевич, 1861 г.р., ссыльный схиеромонах Лука.

Шевалеевский Владимир Макарович, 1873 г.р. ссыльный епископ Серапион.

Варун-Секрет Анна Ивановна, 1888 г.р., адм. ссыльная.

Их вывезли ночью в закрытом фургоне за город. Остановились у старой мельницы близ речки Човью. Дальше в лес приказали идти пешком. Несколько

конвоиров с собаками сопровождали процессию. Среди них был молоденький паренек, комсомолец, завербованный из студентов пединститута. Ему впервые доверили такое ответственное задание. Он с интересом присматривался к "врагам народа". Ничего страшного он не видел в этих измученных людях.

Впереди шел седовласый старик, к нему прильнули три женщины. За ними гуськом идут еще старые и молодые мужчины. Вид седовласого старика особенно поразил его. Ему показалось, что он сошел с иконы, перед которой каждый вечер молились его мать и бабушка. Было тихо в лесу. Медленно опадали листья желтые, красные. Только еле слышное шуршание этих листьев нарушало ночную тишину осеннего леса. Владыка Герман, а это был он, седовласый старик, старался держаться прямо и своим видом поддерживать свою паству. Он знал, что приближается самый главный момент в их жизни и надо с достоинством встретить его.

Так ли это было, кто знает? Но, думаю, не случайно трое из этой процессии прославлены в лике святых: Владыка Герман, священник Стефан Ермолин, мирянин Павел Елькин. Остальные ждут своей очереди.

Еще в 1934 году Владыка Герман писал: "Мне кажется, происходит не только разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святынь, их освящение через огонь жестоких испытаний и проверок...".

И напоследок. Вот что написала мне внучка Марии и Прокопия Шаламовых - Ирина Алексеевна 15.04.2004 г. : "Было у супругов Шаламовых 8 детей. Сын Иван умер в ранней молодости. Пантелеймона (1902 г.р.) во время войны немцы расстреляли в госпитале вместе с ранеными бойцами. Сергей (1910 г.р.) умер в немецком плену во время войны, остались две дочери - Валерия (1930 г.р.) и Любовь (1938 г.р.), живут в Санкт-Петербурге. Николай (1903-1965) окончил МИСИ и работал там же, у него была одна дочь Татьяна. У дочери Ларисы было пятеро детей: Анатолий (1930-1997), Юрий (1931 г.р.) живет в Питере, Галина (1935 г.р.) умерла в детстве, Ирина (1938 г.р.) это я, живу в Дзержинске, Маргарита (1949 г.р.) живет в Пушкине. У дочери Любви (1913 г.р.) была одна дочь Галина. Екатерина (1907 г.р.) по мужу Савушкина, жила в Ленинграде, это ей в 1991 г. выслали документы на реабилитацию родителей, детей у нее не было. Дочь Лидия Шаламова, 1904 г.р., обучалась в Усть-Сысольской гимназии, приезжала к матери в Кочпон, во время войны работала секретарем-машинисткой в войсках Рокоссовского, детей не имела".

Долгое время Лидия Шаламова переписывалась с моей мамой Раисой Степановной, они вместе учились в гимназии. Приезжала на родину после войны. Я помню ее приезд в Зеленец, тогда я еще жила с родителями. Она была уже пожилая невысокого роста женщина. Незаметно проходила в комнату, выбирала самый укромный уголок и тихо беседовала о чем-то с моей мамой.

Умерла она в г. Пушкине, там же и похоронена. Ирина Алексеевна в 1991 г. приезжала с сестрой Татьяной Николаевной в Вотчу, посетили места, где жили супруги Шаламовы, выросли их дети. Послала мне копии фотографий, где Мария Александровна запечатлена в кругу своей семьи.

Мария Александровна Шаламова, ур.Рогова (1882-1937) – в центре. Сестра Александра с мужем, дети Лидия, Сергей, Пантелеймон, Николай (лежит). Фото 1929г. Получено от Соболевой И.А. из г.Дзержинска.